

Едва покончив с обедом, Тан Шаохун без лишних разговоров потащил Ся Чжихуна в больницу на полное обследование. Чтобы избежать утечки столь деликатной информации, он поднял старые связи и обратился к бывшему однокашнику по мединституту.

Спустя несколько утомительных часов ожидания они наконец получили на руки результаты.

Ся Чжихун впал в оцепенение, заворожённо уставившись на строчку «Пол» — напротив чернело короткое «омега». Изнутри всё похолодело. Он — действительно, на самом деле! — превратился в омегу.

Он, несокрушимый, убеждённый альфа до мозга костей, стал омегой!

В отличие от ошеломлённого сына, Тан Шаохун, бывший военный врач, изучал бланки с профессиональным вездвливм вниманием. Разбирая россыпи непонятных простому человеку медицинских показателей, он становился всё более хмурым.

— Твой организм полностью прекратил выработку альфа-феромонов и переключился на омежьи. Железа и матка запустили процесс повторного развития... Если судить с медицинской точки зрения, ты и впрямь превратился в омегу.

Строго говоря, альфы не были полностью лишены этих органов — в ходе эволюции те попросту за ненадобностью атрофировались, подобно аппендиксу. Они сжались, уменьшились и скрылись глубже в тканях, так что в повседневной жизни о них никто и не вспоминал.

Однако у Ся Чжихуна эти редуцированные органы внезапно проснулись и пошли в рост. И стоит им созреть окончательно, как он превратится в полноценного, завершённого омегу.

Ся Чжихун мгновенно вскинулся:

— А вспять это повернуть можно?

Тан Шаохун поправил очки на переносице и тяжело вздохнул:

— В медицине изредка описывались подобные случаи, когда у альф вновь активизировались атрофированные органы. Но ни разу процесс не удалось остановить. Даже конские дозы альфа-феромонов бессильны... А если решиться на хирургическое удаление, ты просто станешь инвалидом среди омег.

Ся Чжихун болезненно сглотнул:

— То есть даже операция не вариант? — А ведь мысль вырезать всё к чертям проскользнула у него в голове!

Тан Шаохун строго поглядел на сына:

— Удаление матки и железы нанесёт катастрофический удар по здоровью. Даже не думай о глупостях. Мне нужен живой и здоровый сын-омега, а не инвалид.

Ся Чжихун неловко ухмыльнулся:

— Да я так, к слову спросил...

Одарив его предостерегающим взглядом, Тан Шаохун вернулся к анализам. Но чем дальше он читал, тем сильнее хмурился.

— Перестройка только началась, уровень омежьих феромонов крайне нестабилен. В отличие от обычных омег, у которых период течки наступает раз в месяц, тебя может накрывать по нескольку раз за тот же срок. И что хуже — стандартные супрессанты на тебя почти не действуют.

Ся Чжихуна словно обухом по голове ударили: вот почему за последние дни у него случился рецидив за рецидивом! Обычному омеге хватает одной инъекции, чтобы забыть о течке на месяц, а его штормит без перерыва из-за сбоя в феромонах.

Вот же дьявол! Люди раз в месяц страдают, а ему предстоит мучиться каждую неделю?!

От одной этой мысли на него накатило отчаяние:

— И что мне теперь делать?

Тан Шаохун поправил очки:

— Самый надежный способ... как можно скорее найти альфу и получить пожизненную метку.

Ся Чжихун дар речи потерял.

"..."

"!!!!"

— Ни за что! — отрезал он.

Тан Шаохун сочувственно посмотрел на сына:

— Если не найдёшь альфу, придётся вкалывать супрессанты частыми дозами. А регулярные инъекции быстро вызовут привыкание и резистентность...

Иными словами, если течка у Ся Чжихуна случится четырежды за месяц, то к третьей инъекции лекарство потеряет половину силы, а на четвёртую организм вообще никак не отреагирует.

Из больницы Ся Чжихун выходил сам не свой, подавленный и мрачный.

Тан Шаохун проводил его до самого общежития. На прощание он ласково погладил сына по голове и произнёс со всей серьёзностью:

— Я в кратчайшие сроки обновлю твои документы и указание пола в реестре, после чего подам запрос в Систему бракосочетания. Нужно как можно скорее подобрать альфу с высокой совместимостью феромонов.

— Да не нужен мне никакой альфа! — вспыхнул Ся Чжихун.

Система бракосочетания, по сути, представляла собой государственную единую платформу ЗАГСа. Она позволяла не только регистрировать браки онлайн, но и мгновенно проверять потенциального партнёра на предмет судимостей, приводов в полицию или случаев домашнего насилия. Но главной её особенностью был подбор кандидатов по совместимости феромонов, из-за чего в народе систему именовали «цифровой свахой».

Впрочем, насильно под венец никто не гнал: платформа лишь предлагала наиболее подходящие варианты. Не сложилось с первым — всегда можно попробовать со следующим.

Пытаясь перевести тему, Ся Чжихун вцепился в любимый козырь:

— Это тебе давно пора кого-нибудь найти! Сам уже с десятков лет один! Вот и подыскал бы себе альфу!

Раньше этот аргумент всегда срабатывал как безотказный щит. Его отец-альфа умер много лет назад, и Тан Шаохун один, отказом от личной жизни, тянул воспитание сына.

Однако на сей раз Тан Шаохун, обычно пресекавший подобные разговоры, странно замялся. Прошло несколько секунд, и на его щеках проступил заметный румянец.

— Постой... — Ся Чжихун обомлел. — Ты что, с кем-то встречаешься?! Когда успел? Кто он? Надеюсь, не какой-нибудь проходимец?

Тан Шаохун смутился и замахал руками:

— Вовсе не проходимец! Мы... мы знакомы уже три года...

— Три года?! — Ся Чжихун вытаращил глаза. — И почему я узнаю об этом только сейчас?!

Тан Шаохун отвел взгляд и, залившись краской до самых ушей, пробормотал:

— Да мы просто в сети общались... Познакомились в Звёздной сети за вейци, оба увлекаемся этой игрой. Долго переписывались, а месяц назад впервые встретились вживую.

— У тебя что, любовь по переписке?! — ахнул Ся Чжихун.

Тан Шаохун с надеждой поглядел на него:

— Ты... против?

— Да нет! Конечно за! — поспешно замахал руками Ся Чжихун. — Я только за! Просто... ты уверен, что он надежный человек?

Учитывая, сколь суровой и одинокой была жизнь отца все эти годы, Ся Чжихун готов был обеими руками поддержать его счастье.

Тан Шаохун смущённо кивнул:

— Надежный. Кто он — пока сказать не могу, но человек достойнейший. Кстати, у него есть сын-альфа, на год младше тебя. Говорят, и красавец, и отличный боец.

Ся Чжихун насупился:

— А, с прицепом, значит...

Тан Шаохун и смеялся, и качал головой:

— А сам-то ты тогда кто? Не такой же прицеп?

Пока они с улыбкой переглядывались, неподалёку раздался ровный, вежливый голос:

— Добрый вечер, инструктор Ся.

Ся Чжихун обернулся. К ним приближался Хэ Чуаньхань. Стандартная полковая форма военной кафедры сидела на нём так безупречно, словно её сшили по индивидуальному заказу: широкие плечи, узкая талия, бесконечно длинные прямые ноги. Он выглядел не курсантом, а подиумным манекенщиком, случайно забревшим на плац.

Даже Тан Шаохун, насмотревшийся на статных военных в госпитале, оценил вид юноши:

— Какой видный юноша! Сяо Чжихун, это твой подопечный?

Ся Чжихун кивнул и слегка задрал подбородок с нескрываемой гордостью:

— Лучший первокурсник факультета меха.

— Надо же, какой способный, — мягко улыбнулся Тан Шаохун. — Вы, похоже, в хороших отношениях? Раз он даже поставил тебе временную метку...

Ся Чжихун едва не сгорел со стыда:

— Это... это вышло случайно!

Хэ Чуаньхань же едва заметно ухмыльнулся, блеснув острым клыком:

— Да, дядя, мы отлично ладим.

«Заткнись!» — метнул в него уничтожающий взгляд Ся Чжихун и тут же зачастил, выпровоживая отца:

— У тебя ведь отгул всего на день? Давай, возвращайся, а то опоздаешь!

Тан Шаохун внимательно оглядел Хэ Чуаньханя с ног до головы и вдруг задумчиво произнес:

— Мне почему-то кажется, что я тебя где-то видел...

Хэ Чуаньхань невинно моргнул:

— Знаете, дядя, мне вы тоже кажетесь знакомым.

Тан Шаохун опешил:

— Вот как?

Хэ Чуаньхань мягко улыбнулся:

— Просто вы с инструктором Ся очень похожи.

Тан Шаохун взглянул на сына и мысленно согласился. Черты лица Ся Чжихуна и прежде перекликались с его собственными, а теперь, после начала омежьей трансформации, сходство стало ещё заметнее.

Как только Тан Шаохун ушёл, Ся Чжихун повернулся к курсанту:

— Ты по делу или просто так?

— Пришёл проверить, всё ли в порядке с инструктором, — отозвался Хэ Чуаньхань.

Ся Чжихун фыркнул:

— А что со мной сделается?

— Железа всё ещё болит?

Хэ Чуаньхань протянул руку к его загривку.

Ся Чжихун порывался отстраниться, но тело предательски подалось навстречу, само подставляя чувствительную плоть под чужие пальцы.

И едва подушечка пальца Хэ Чуаньханя коснулась нежной кожи на загривке, обоих пробила мелкая, судорожная дрожь.